

Вести о буйстве сестренки моей Цисси раскатились по Магической Британии со скоростью аппаратуру магов. Аврорские патрули в Лондоне были усилены. Но если где-то авроров стало больше — то где-то их обязательно стало меньше. Ведь, несмотря на все усилия нового министра, призванных резко нарастить численность правоохранителей, особого результата они не дали. Боеспособность аврората скорее даже снизилась: слишком сильно пришлось разбавлять опытных и умелых авроров зеленой молодежью. Даже моя племянка получила под командование одну из пятерок. Тогда как раньше для достижения такого результата требовалось не менее десяти лет беспорочной службы.

Разумеется, в аврорат рванулись родственники погибших и пострадавших в прошлую войну. Подозреваю, что если бы Лонгботтом уже закончил бы школу — он оказался бы в первых рядах... А вот его мать отнюдь не поспешила мстить за мужа. Зато поместье в Длинной долине сейчас было укреплено настолько, что я бы туда соваться не рискнул: по количеству защитных заклятий и сложности сигнализации оно постепенно подбиралось к уровню Хогвартса... Правда — современного Хогвартса, в котором многие охранные заклятья погасли или же распались*.

/*Прим. автора: лично Люциус в Хогвартсе после того, как была разбужена Анна Гриффиндор, не появлялся, так что его сведения имеют некоторые элементы устаревания.*

Наряду с благородными мстителями, в аврорат рванулась и разнообразная пена, поднятая со дна нашего общества. Рассчитывая на возвышение... а то и просто пограбить под защитой красной аврорской мантии, они с лихвой перекрыли возможности приемной комиссии по отсеву таких вот элементов. Так что насытить аврорат своими людьми у нас получилось.

И вот я сижу в «Чайном пакетике Розы Ли», медленно смакуя ароматный напиток, некоторые добавки к которому доставлены в старую добрую Англию в обход усилий министерства этого не допустить. Впрочем, для того, чтобы определить это — надо хорошо разбираться как в чае, так и в добавках к нему. А для среднего обывателя, каковыми, впрочем, и являются подавляющее большинство авроров, это просто хороший, вкусный и бодрящий чай, не более того.

— Дядя Люциус? — а вот и ожидаемый гость. Переливаясь разноцветной прической, рядом со мной уселась Нимфадора Тонкс.

— Привет, племянка, — кивнул я ей, отхлебывая чай. В таком сочетании — за одним столиком с действующим аврором, чай стал значительно вкуснее, хотя и раньше был весьма и весьма неплох.

Молодая парочка за соседним столиком, что не пришла за пяток минут до назначенного времени встречи, и не пялилась на меня с видом грозным и подозрительным, и уж совершенно точно — не являлась аврорами, страхующими свою коллегу (а то и командира). Вот просто смех один. С тех пор, как Грюм прекратил преподавать на аврорских курсах, уровень профессионализма молодого пополнения упал ниже всякого мыслимого уровня. Немного даже скучно с такими играть.

Некоторое время мы с племянкой общались на разные отвлеченные темы, заставляя прикрытие отчаянно напрягаться. Они отчаянно боялись пропустить какую-нибудь пакость с моей стороны... и именно поэтому я мог бы вытворить практически все, что захотел бы прямо у них под носом.

— ...и, да... зачем я тебя позвал-то... — решил я прекратить издеваться над молодыми. — Ходят слухи, что от поста в Азкабанае следует отрешиваться любыми путями. Темный лорд... — я

оглянулся на скривившихся авроров за соседним столиком, — или тот, кто хочет доказать, что он и есть Темный лорд, собирается штурмовать Азкабан и освободить своих сторонников!

Разъясняя мне суть операции, Темный лорд особенно отметил, что хорошего решения у Скримджера в этой ситуации не будет. В качестве основного Темный лорд рассматривал случай массовой незаконной казни пленных. Это украсит действующую администрацию настолько, что от нее откачнуться те, кто составляют основу силы любой власти: искренне верящих в свои идеи молодых магов. Вторым вариантом будет усиление охраны Азкабана... Но, как я уже говорил раньше, «если где-то авроров станет больше — то где-то из будет меньше». Долго держать усиленную охрану в Азкабана Скримдер не сможет. И, рано или поздно, он будет вынужден отозвать усиленную охрану, и этот вариант сольется с вариантом, в котором Скримджер проигнорирует предупреждение... Помнится, один из варварских принцев так и поступал: отправлял врагу послание «Иду на вы!»... Конечно, для этого нужно быть заведомо сильнее противника... Но после смерти Дамблдора это условие — стало выполнимо.

— И зачем Вам предупреждать меня? — заинтересовалась Нимфадора... Ох, как бы не произнести такое вслух. А то ведь и слушать не станет, не говоря уже о том, чтобы донести начальству. И останется только надеяться на ее «прикрытие», которое, будь у меня нужда похитить или, что еще проще — убить племянку, помогло бы ей, как рыбке — зонтик.

— Что бы там не вытворяла с гобеленом Вальпурга, — я подал плечами, демонстрируя сомнения во вменяемости тетушки... вполне искренние, между прочим: все-таки, как ни крути, а магглорожденная в качестве Хранительницы крови — это... серьезно. — ...но кровь — не водица. Так что, несмотря на всю смутность и недостоверность дошедших до меня через третьи руки слухов (и ведь даже не вру: Темный лорд сказал Эйвери, тот -Макнейру, а уже Макнейр, при «случайной встрече в Министерстве» известил меня — самые что ни на есть «третьи руки». А лично с Темным лордом я еще после получения этого приказа не сталкивался... и, подозреваю, сделано это нашим предводителем вполне умышленно), — я решил, что предупреждение не помешает.

— Значит... Вы, дядя, думаете, что будет нападение на Азкабан? — волосы Нимфадоры поменяли цвет, и сейчас она как никогда походила на Беллу... только белую прядь надо лбом организовать — и готово.

— Независимо от того, возродился ли Темный лорд по-настоящему, как это считают многие из тех, рядом с которыми я находился под империи... или же, как настаивает министерство — мы имеем дело с самозванцем, — простите меня, мой лорд, но это сомнение высказать необходимо... Впрочем, сам господин неоднократно подчеркивал, что сомнения в его возвращении ему сейчас только на руку: раскалывают его противников, заставляют их бороться между собой, — Азкабан он атаковать будет. Настоящий — чтобы освободить былых товарищей...

— ...а самозванец — чтобы показать, что он — настоящий, — вздохнула Тонкс.

— Именно, — согласился я.

Дальнейший разговор представлял собой достаточно стандартный и бессодержательный набор вежливостей, позволивший разговаривающий разойтись, показав, что уважают друг друга... даже если это, мягко скажем, не совсем так.

Прикрытие Тонкс собралось и свалило сразу после нее. Непрофессионализм — просто выпирает изо всех щелей.

Я расплатился и вышел. Аппарировать прямо из-за столика — дурной тон. А дожидаться, пока крыльцо накроют антиаппарационными чарами — вопиющая глупость. Так что я исчез из кафе прямо над порожком, отметив взглядом, что Гойл и Кребб-старшие, которых так и не заметили наши дорогие авроры, продолжают посиделки, заказав к своему кофе, который они пили все это время — бутылку коньяка.

<http://tl.rulate.ru/book/69520/1850790>